

**БЕЛЬЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЕКУ РУССО**

На правах рукописи
С.З.У.: 811.161.1'1(043.2).

ДОЛГОВ ВЯЧЕСЛАВ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ *ЮРОДИВЫЙ* В
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

**621.04 – ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ; ТЕРМИНОЛОГИЯ
И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ; ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ (русский язык)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

БЕЛЬЦЫ, 2015

Диссертация выполнена на кафедре *славистики* Бельцкого государственного университета имени Алеку Руссо

Научный руководитель:

БОРТЭ Лариса, док. хаб. фил. наук, проф., БГУ им. А. Руссо

Официальные оппоненты:

1. **РОГОВА Кира**, док. хаб. фил. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет
2. **ЗАЙКОВСКАЯ Татьяна**, док. фил. наук, доцент-исследователь, Институт культурного наследия Академии наук РМ.

Состав специализированного Ученого Совета:

1. **ИОНОВА Ирина**, председатель, док. хаб. фил. наук, проф., Славянский университет
2. **СИРОТА Елена**, научный секретарь, док. фил. наук, доцент, БГУ им А. Руссо
3. **СТИЧ Дина**, док. фил. наук, доцент, БГУ им. А. Руссо
4. **ЕНАКИ Валентина**, док. ист. наук, доцент, Государственный университет Молдовы
5. **СТЕПАНОВ Евгений**, док. хаб. фил. наук, доцент, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

Защита диссертации состоится 29.01.2016, в 12.00 на заседании Специализированного ученого совета D 35.621.04 – 01 в Бельцком государственном университете им. Алеку Руссо по адресу: г. Бельцы, ул. Пушкина, 38, корпус 1, зал заседаний Сената.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке БГУ им. Алеку Руссо, а также на сайте CNAА (www.cnaa.md)

Автореферат разослан 28 декабря 2015 г.

Научный секретарь Специализированного ученого совета:

СИРОТА Елена, док. фил. наук, доцент -----

Научный руководитель:

БОРТЭ Лариса, док. хаб. фил. наук, профессор -----

Автор: **ДОЛГОВ Вячеслав** -----

© Долгов Вячеслав, 2015

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К числу наиболее перспективных направлений современной лингвистики, развивающейся в рамках интегративного и антропологического подходов, относят рассмотрение языка сквозь призму человеческого сознания. В круг предметов исследования вовлекаются проблемы, обусловленные взаимоотношением языка и сознания, языка и культуры. В связи со становлением когнитивной и лингвокультурологической парадигм языковые явления изучаются в контексте личностного и языкового сознания.

Особый интерес для ученых представляют те концепты, которые выступают в качестве ключевых кодов понимания особенностей определенной культуры, стереотипных моделей поведения, ценностных категорий того или иного народа, к числу которых, без сомнения, относится и концепт *юродивый*.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена пристальным вниманием современной лингвистики к проблеме отображения континуума в языке, необходимостью исследования такого фрагмента языковой картины мира, к которому относится функционально значимый для культуры русского народа лингвокультурный концепт *юродивый*; включением данного концепта в контекст лингвофилософских, этнокультурных, когнитивных, структурно-системных исследований и отсутствием фундаментальных лингвоконцептологических работ, посвященных изучению рассматриваемого феномена.

Высшая точка научного изучения феномена юродства в России приходится на XIX столетие. Большая часть известных нам исследований, очерковых работ, статей и монографий, посвященных феномену юродства, предпринята с позиций богословия, культурологии, этнографии, литературоведения, философии, клинической медицины. Отсутствие фундаментальных лингвистических исследований позволяет говорить о том, что до сих пор не была решена **проблема** комплексного изучения языковой реализации данного феномена.

Цель предпринятого исследования состоит в уточнении обусловленного лингвистическими и экстралингвистическими факторами содержания концепта *юродивый* как многокомпонентного ментального конструкта и в выявлении своеобразия его функционирования в русской языковой картине мира. Для ее достижения выдвинуты следующие **задачи**:

определить теоретические основы и метаязык исследования; изучить и проанализировать специальные работы, посвященные рассмотрению феномена юродства с позиции различных отраслей знания; описать экстралингвистические факторы становления и развития заимствованного феномена, способствовавшие формированию его этноспецифической природы в новой историко-культурной ситуации; выявить мотивирующие и понятийные признаки, составляющие содержание ядерной зоны концепта *юродивый* на основе анализа лексикографических источников в аспектах диахронии и синхронии; изучить аспекты содержания периферийной зоны исследуемого концепта с опорой на корпус паремиологии; описать аксиологический компонент концепта *юродивый*; проанализировать перцептивно-образный аспект реализации лингвокультурного типажа *юродивый* на материале агиографического дискурса.

Научную новизну составляет попытка комплексного многоаспектного анализа и описания национальной специфики понятийных, ценностных и перцептивно-образных признаков концепта *юродивый*, особенностей его языковой реализации в различных дискурсах.

Методологическая основа диссертации оформилась под влиянием трудов когнитологов, лингвокультурологов, этнолингвистов, лингвосемиотиков: Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В. В. Воробьева, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. А. Телии, И. И. Токарева, Н. И. Толстого, В. А. Масловой, Р. М. Фрумкиной, А. Д. Шмелева и др.

Специфика изучаемого концепта обусловила необходимость использования в работе комплекса общенаучных **методов** (описательный, таксономический, статистический, анализ, синтез, наблюдение и др.). Также были использованы методы понятийного, этимологического, компонентного, интерпретативного и дискурсивного анализа, приемы количественного подсчета и культурологического комментирования с привлечением данных психологии, религиозной философии, социологии, этики и литературоведения.

Научная проблема, решаемая в исследовании, заключается в том, что осуществленный многоаспектный синхронный и диахронный анализ и описание лингвокультурного концепта *юродивый* позволили обобщить и систематизировать концептуальные признаки, а также уточнить на основе их соотношения с наиболее частотными дериватами номинанта концепта, его

парадигматическими отношениями и синтагматическими связями содержание исследуемого феномена и выявить своеобразие его реализации в дискурсах различной функционально-стилистической и коммуникативно-жанровой принадлежности.

Теоретическая значимость определяется вкладом исследования в описание той части языковой картины мира русского народа, которая связана с этнически обусловленной спецификой когнитивного освоения одного из наиболее значимых концептов, а также возможностью использования его результатов в процессе описания иных концептов, объединяемых гиперконцептом *святой*.

Практическая значимость состоит в том, что материалы настоящей работы могут быть использованы для сопоставления с данными аналогичных исследований других языков в контексте межъязыковой и межкультурной коммуникации, а также в процессе разработки общих и специальных курсов по лексикологии, лингвокультурологии, стилистике, отдельных лекций, посвященных как специфике языковой объективации исследуемого концепта, так и особенностям его реализации в идиостилиях русских писателей от А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Бунина до Саши Соколова, Вен. Ерофеева и Л. Улицкой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в различных единицах языка знаний и представлений этноса о действительности на определенном этапе его развития. Языковые средства, репрезентирующие знания и представления русского народа о феномене *юродивый*, отражают фрагмент русской национальной языковой картины мира, своеобразие которой определяется ее культурно-историческими особенностями и христианоцентричностью русского национального сознания. Комплексный многоаспектный анализ лингвокультурного концепта *юродивый*, вычленение в его содержании концептуальных признаков является определенным этапом на пути выявления особенностей организации концептосферы русского человека.
2. Феномен *юродивый*, заимствованный крестившейся Русью из Византии, претерпел в новой культурно-исторической обстановке существенную эволюцию, став в итоге специфическим русским явлением, что нашло непосредственное отражение в развитии и обогащении содержательной

структуры лингвоконцепта *юродивый* и особенностей его функционирования в русской языковой картине мира.

3. Концептуальные признаки лингвоконцепта *юродивый* выражаются в структуре цельнооформленного субстантивного номинанта и дериватов - репрезентантов исследуемого концепта. Актуализация концептуальных признаков в речи обусловлена как объективными особенностями референта концепта *юродивый* и его абстрактно-собирабельного деривата «юродство», так и своеобразием их восприятия, определяемого культурно-историческими факторами, сущностью аксиологической парадигмы, коммуникативной ситуацией и субъективными ощущениями языковой личности.

4. Содержание лингвокультурного концепта *юродивый*, его мотивирующие, понятийные и ценностные признаки раскрываются в процессе анализа семантической структуры его номинанта, зафиксированного в различного типа лексикографических источниках, системы его парадигматических отношений, деривационных и синтагматических связей. Анализ лингвокультурного типажа *юродивый* как особой разновидности концепта на материале агиографии выявляет набор наиболее релевантных признаков, отражающих инвариантное перцептивно-образное представление о данном подвижнике.

5. Анализ содержательной структуры номинанта *юродивый* в аспектах синхронии и диахронии доказывает амбивалентность исследуемого концепта: способы репрезентации его концептуальных признаков исторически менялись, но выявленная характеристика осталась неизменной. Базовый признак этимона, который можно определить как 'НЕНорма', наполняется конкретным содержанием в зависимости от специфики аксиологической парадигмы религиозного и обыденного сознания, что обуславливает актуализацию одних концептуальных признаков и нейтрализацию других.

6. Сопоставление специфики функционирования концепта *юродивый* в религиозном и различных видах обыденного дискурса выявляет неодинаковый объем знаний и характеристик данного феномена, «схваченных языковым знаком», а также различную модальность.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения с общими выводами и рекомендациями, библиографии.

Внедрение результатов исследования осуществлено в читаемых в БГУ им. А. Руссо курсах «Философские проблемы области исследования», «Элементы национальной культуры», «Межкультурная коммуникация».

Апробация результатов работы. Материалы предпринятого исследования обсуждались на заседаниях Совета филологического факультета и кафедры славистики Бельцкого государственного университета имени А. Руссо, использовались в процессе подготовки научных докладов, которые были представлены на международных конференциях, проходивших в Республике Молдова [9], [13], за рубежом [11], [12] а также были опубликованы в специализированных журналах [8], [10], [14].

Публикации по теме диссертации. По теме исследования опубликованы 22 научные работы.

Ключевые слова и выражения: концепт *юродивый*; русская языковая картина мира; лингвокультурный типаж; этнологический аспект концепта; историко-этимологический аспект концепта; понятийный аспект концепта; ценностный аспект концепта; перцептивно-образный аспект типажа; синхрония; диахрония; дискурс.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении дается обоснование актуальности выбранной темы; раскрывается научная новизна; формулируются основная цель и задачи исследования; представлены теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; апробация и внедрение результатов исследования; описана структура и содержание исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту и т.д.

1. История изучения юродства. В данной главе рассматриваются в хронологическом порядке ключевые положения работ из различных отраслей знания, посвященные описанию и исследованию юродства. Донаучное описание феномена возникает в глубокой древности в религиозно-церковных кругах и актуализирует роль религиозно-культурной составляющей феномена.

Собственно научное и культурное осмысление в России началось со II половины XIX века с появлением статей, описывающих юродивых [2], и работ, посвященных богословскому пониманию подвига и значению юродивых в русском обществе [38]. Первое концептуальное объяснение феномена, попытку выявить ключевые черты адепта этого чина святости, дать им богословскую и психологическую оценку, определить его роль и значение в русском обществе и место в духовной культуре обнаруживаем в монографиях И. Ковалевского [19] и иеромонаха Алексия (Кузнецова) [16]. Идеи и ключевые положения их трудов будут в дальнейшем продолжены и развиты (нередко в полемическом ключе).

В контексте данного исследования наибольший интерес представляет те труды, в которых юродство рассматривается как факт культуры и поднимается целый ряд важных вопросов: об эволюционных особенностях, обусловленных общественными и культурно–историческими изменениями (А. М. Панченко, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Ю. Рябинин); о категориях «аскезы», «санкционированности» подвига, общественного служения и пр. в контексте выражения высшей святости (И. Ковалевский, Г. П. Федотов, С. А. Иванов); о взаимосвязи юродства с иными формами и духовными практиками, а также со смеховым миром Руси (С. А. Иванов, Г. П. Федотов, А. М. Панченко, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский) и др.

Большая часть проанализированных нами исследований, очерковых работ, статей и монографий, посвященных феномену юродства, предпринятых с позиций богословия, культурологии, этнографии, литературоведения, философии и пр., носит апологетический характер. Критических работ немного, опираются они, как правило, на тезис о юродстве как форме манипуляции народными массами. В той или иной мере сомнения в ценностной составляющей данного феномена характерны для трудов И. Г. Прижова [35], А. И. Клибанова [22], И. У. Будовница [5] и др.

Отметим, что исследование юродства как факта духовной культуры происходило параллельно с его изучением в рамках клинической психиатрии, что вполне объяснимо, учитывая базовый признак – безумие. Предлагаемые психиатрами подходы к пониманию юродства разнообразны: от утверждения однозначной психопатологии (П. Б. Ганнушкин, А. В. Снежневский и др.) до более сдержанных оценок (В. А. Гиляровский, Т. И. Юдин) и даже определенной апологии юродства как способа самореализации психопатологической личности в работах Д. Е. Мелехова или как способа социальной адаптации психопата.

В начале XXI века возник интерес к философскому осмыслению русского юродства. Примером исследований, предпринятых в рамках философско-антропологического подхода, является монография Н. Ростовской «Человек обратной перспективы (Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради)» [36]. Обозначив различия в понимании самой сути юродства, его ключевых характеристик, автор обращается к определению наиболее существенных черт данного феномена в контексте таких категорий, как: человек и его сознание, личность и надличностное, сознательное и

бессознательное, индивидуальный опыт и влияние на его формирование внешних факторов и пр. Исследователь отталкивается от концепций Д. Лихачева, А. Панченко, М. Бахтина, которые подвергает критическому анализу, обращаясь к таким вопросам, как «смеховая культура», «театральность / зрелищность», юродивый и культ, оппозиция «ум – безумие» др.

В научной и специальной литературе нечасто появляются работы, в которых делается попытка использовать собственно лингвистический подход к осмыслению аспектов вербализации исследуемого концепта, чаще всего обращение к нему определяется стремлением установить специфику функционирования другого концепта. В качестве примера можно привести работу Елены Купченко «Семантическая многоплановость лексемы оумь в агиографическом тексте (на материале древнерусского перевода «Жития Андрея юродивого)» [23]. В этой связи столь значимыми для нас представляются работы Е. В. Маслий по изучению и описанию элементов содержания концепта *юродство*.

Предпринятый обзор научной и специальной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии фундаментальных лингвистических исследований, направленных на всестороннее изучение и описание содержания, а также специфики функционирования концепта *юродивый* в русской языковой картине мира, чем и обусловлен наш интерес к такому аспекту изучения проблемы, которую в контексте пристального интереса к феномену юродства представителей различных отраслей знания следует признать научной проблемой высокой степени значимости.

2. Генезис и развитие юродства в России. Концепт *юродивый* – один из центральных концептов русской религиозной картины мира – входит в состав макроконцепта *святость*, определяет не только чисто догматические особенности конфессии, но и лигвокультуру в целом, поэтому следует обратиться к экстралингвистическим факторам формирования феномена.

Данный религиозный феномен, как известно, возник в Византии, его истоки обнаруживаются в IV веке в Египте. В «Истории церкви» Евагрия Схоластика, где описаны различные формы бытования в монастырях и лаврах, внимание уделяется и юродивым. Их описание позволяет выявить такие характеристики ранних подвижников, как: добродетель, любомудрие, «бесстрастие» (полное покорение страстей), аскетизм, «внеположенность

миру» (иная система декларируемых ценностей и законов, явно противопоставленная мирской) и мотивируемая ею необычность поведения, служение ближним, сокрытие подвига под маской безумия.

Церковное преследование объясняет перемещение юродства в Сирию, потом в Малую Азию, в конечном итоге, сдвигаясь на запад, его центром стал Константинополь. Византийское юродство, расцвет которого приходится на конец V – первую половину VII веков, выходит за пределы монастыря, устремляясь в город, и становится заметным явлением общественной и культурной жизни великой империи. Однако двойственное отношение Церкви к юродству, выражавшееся в гонениях и даже официальном осуждении, а также арабские завоевания, в результате которых были утрачены его традиционные центры, привели к утрате позиций юродивых: они вынуждены были затаиваться. Во многом благодаря культу Симеона Эмесского и Андрея Цареградского тип юродского поведения стал широко известным. Но постепенно данный вид аскезы потерял свою автономность (последние упоминания о византийских юродивых датируются XIV веком).

В процессе эволюции византийский юродивый, согласно представлениям, зафиксированной письменной традицией, получил ряд иных важных характеристик: непонимание окружающими его святости, проявлявшееся в жестокости и усиливавшее аспект мученичества, провокативность, граничившую нередко с богохульством, а также провидческий дар.

В таком вполне сложившемся виде данный религиозный феномен был заимствован крестившейся Русью, перенявшей основополагающий для христианства концепт *святость* в контексте всего корпуса морально-этических, философских, мировоззренческих установок и ценностных ориентиров православия. Повторив, по сути, все этапы развития юродства византийского, в русской историко-культурной ситуации данный феномен получил необычайно широкое распространение.

Поначалу юродство на Руси, так же, как в Византии, было связано с монашеской средой, правда, не столь продолжительный, как на христианском Востоке, период времени. Первым русским юродивым следует считать монаха Киево-Печерской Лавры Исаакия, почившего в 1090 году. С XIV века, когда в Византии, как уже было отмечено выше, этот вид аскезы практически изжил себя, юродство на Руси переместилось на северо-восток

Руси и вступило в фазу широкого распространения и утверждения, которая, по мнению большинства исследователей, завершилась в XVII веке. Своего апогея русское юродство достигло в XVI столетии.

Отношение к юродивым как Церкви, так и властей было столь же сложным и противоречивым, как и в Византии. К примеру, патриарх Никон выпустил ряд директив, одна из которых запрещала писать лики юродивых, другая – не давать им доступа в храмы. Не скрывали своего неприязненного отношения и венценосные особы, например, Петр I и Екатерина II, по указу которой юродивых следовало сдавать полиции. Отношение светских властей к феномену юродства иллюстрирует и создание клиник для душевнобольных, куда помещали подвижников. Однако даже самые радикальные способы борьбы с адептами данного чина святости не смогли прекратить традицию юродства в России. Пережившее этапы гонений юродство в XIX веке достигло эпохи своеобразного Возрождения, а в начале XX века в России произошел своего рода «Ренессанс юродства», которое до сих пор играет важную роль в духовной жизни христиан и в русской культуре.

В процессе эволюции юродства на Руси аскетизм сменился социально-ориентированным служением подвижника (примечательно, например, что византийские юродивые не только не обличали правителей, но и вообще стремились абстрагироваться от общественно-политической жизни), что мотивировало особое, уважительное отношение к юродивым в народе. Под влиянием объективных общественно-исторических факторов русский юродивый в дальнейшем обрел этноспецифическую характеристику – проповедника Слова Господня.

3. Теоретические основы и центральные понятия лингвокультурологии. В данной главе рассматривается ряд важных для предпринятого исследования понятий и терминов.

3.1. Содержание понятия «языковая картина мира». С XIX столетия и по сей день проблема взаимосвязи языка и культуры находится в центре внимания языковедов. Ученые признают сложность соотнесения феноменов культуры и языка, поскольку язык является частью культуры и в то же время внешним по отношению к ней фактором. Подчеркивая их взаимообуславливающий характер, лингвисты отмечают, что не только культура оказывает влияние на язык, но и язык, в свою очередь, навязывает носителю языка определенное мировидение, так как фиксирует наиболее важные, в рамках той или иной культуры, значения.

Наиболее общие представления о мире, сумма ментальных значений формируют картину мира этноса, причем каждый естественный язык отражает континуум по-своему. Предпосылки для соотнесения реального мира и его отражения в сознании человека создаются существованием «вторичного, идеального мира в языковой плоти» (В. Г. Колшанский). Языковую картину мира принято интерпретировать как единство «языковых образов реальных предметов и отношений» (Е. М. Верещагин). Она культурно детерминирована и является «наивной», так как, по верному замечанию Ю. Д. Апресяна, языковые толкования и научные определения могут не совпадать как по объему, так и по содержанию.

Отталкиваясь от концепции разграничения мышления и языка, исследователи различают концептуальную картину мира и языковую картину мира, вопрос о соотношении которых является дискуссионным. Большая часть лингвистов не склонна отождествлять данные понятия и признает, что языковая картина мира неотделима от концептуальной, поскольку именно язык выступает средством обнаружения содержания знаний, закрепленных в ККМ. Концептуальная картина мира связана с понятийным уровнем сознания, в то время как языковая картина мира – с уровнем значений. Учитывая, что не все знания имеют вербальную форму выражения, следует признать, что концептуальная картина мира шире языковой.

В работе мы будем опираться на определение М. В. Пименовой. Вслед за исследователем под языковой картиной мира понимаем сложившуюся давно и сохранившуюся до настоящего момента национальную картину мира, дополненную ассимилятивными знаниями, отражающую мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированную в языковых формах и ограниченную рамками консервативной национальной культуры данного конкретного народа [31].

3.2. Понятие «концепт» в современной лингвистике. Изучение мировоззрения и культуры человека через призму языка, прямо или опосредованно отражающего представления о континууме, – одна из центральных проблем самых разных наук: психологии, философии, культурологии, социологии и пр. Ключевым понятием для этих различных областей знания является «концепт». На этапе становления методологии разных моделей концептуальных исследований некоторые лингвисты были склонны отождествлять концепт с понятием. К настоящему времени признается, что понятие включает в себя объективное содержание

отражаемого объекта, а концепт, в дополнение к этому, может вбирать оценочные, модальные и исторические характеристики, т. е. отношение народа, носителя данной культуры, к отражаемому объекту в определенную историческую эпоху. Эти характеристики могут варьироваться как в разных культурах, так и в культуре одного народа в разные исторические периоды.

Принято различать концепт и лексическое значение слова. Понятие «концепт» шире понятия «лексическое значение». По верному замечанию Н. Н. Болдырева, языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта. Значение слова представляет собой лишь попытку дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить отдельные его характеристики данным словом.

Разница между языковым значением как ментальной категорией, лежащей в сфере мысли, и концептом как невербальной мыслительной сущности состоит в том, что языковое значение прикреплено к определенному языковому знаку, а концепт может выражаться множеством языковых знаков, а также их совокупностью (свободными словосочетаниями) или развернутой последовательностью (дефиницией, текстом). Возможна репрезентация концептов с помощью альтернативных знаковых систем. Концепт также может существовать в сознании человека на низшей ступени осознания действительности как единица ментального универсального предметного кода и не иметь полной представленности в системе языка.

Анализ различных точек зрения на природу концепта позволяет обозначить очевидные компоненты, отражающие его сущность: концепт – ментальный конструкт, который связан с культурой и отражает ценностный аспект; он знаково оформлен (имеет/не имеет языковое выражение) и характеризуется наличием определенной структуры; включает в себя все то, что принадлежит структуре понятия, а также образный, оценочный и др. компоненты; слово является главным объективатором концепта в языке и открывает доступ к концептуальному знанию.

В рамках данного исследования под концептом будем понимать многомерный ментальный конструкт, отражающий знания и представления о континууме представителей определенной этнокультуры, включающий ценностный, понятийный, образный, оценочный и др. компоненты, содержание которого может быть вербализовано в единицах языка различной степени сложности.

В лингвистике сформировались два ключевых подхода к исследованию концептов: когнитивный и лингвокультурологический. В рамках лингвокультурологии концепт получает более узкое толкование. К числу концептов относят отмеченные лингвокультурной спецификой семантические образования, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры (А. Вежбицка, В. В. Колесов, С. Е. Никитина, Ю. С. Степанов и др.). Отличительной чертой концепта признается акцентуация ценностного элемента, показателем наличия которого является применимость оценочных предикатов.

В самом начале концептуальных исследований лингвисты подчеркивали неоднородность структуры концепта, ее подвижность. К настоящему времени в лингвистике оформилось несколько различных моделей выявления структуры концепта, которые объединяет тезис о том, что данная ментальная единица получает выражение в лексической системе языка семантическими структурами различной степени сложности и абстрактности. Исследователи расходятся во мнении относительно количества и качества составляющих его структуру компонентов. Так, в концепции Ю. С. Степанова акцент делается на признаковой природе структурной организации концепта, которую формирует «основной признак», актуальный для всех носителей языка; один или ряд «дополнительных» признаков, неактуальных на данном этапе, «исторических»; «буквальный смысл», «внутренняя форма». В контексте полевой модели концепта используются понятия «ядро» и «периферия». К ядерной зоне З. Д. Попова и И. А. Стернин относят слои с наибольшей наглядно-чувственной конкретностью, первичные яркие образы, к периферии – абстрактные признаки. Периферию, организованную слабо структурированными предикациями, отражающими интерпретацию отдельных концептуальных признаков, исследователи обозначили термином «интерпретационное поле». Иными словами, ядро концепта формируют семы, зафиксированные в словарных дефинициях, к периферии относятся те коннотативные и ассоциативные приращения, которые привносятся культурой и реализуются при определенном наборе слов-репрезентантов.

Опираясь на различные подходы исследования содержания и структуры концепта, выделяем этимологическую, историческую, понятийную, ассоциативную, аксиологическую и образную составляющие. «Этимологический слой» (по Ю. С. Степанову) концепта определяется

внутренней формой слова, выступающего в качестве его имени. Ассоциативная составляющая обуславливается доминантными ассоциативными связями имен концепта. Понятийная составляющая, которая нередко пересекается с ассоциативной, включает смыслы, которые отражаются в словарях, различных контекстах словоупотребления и т. д. Компонент аксиологической составляющей разложим, по Г. Г. Слышкину, на два аспекта: оценочность, выражающуюся в наличии оценочной составляющей в значении лексической единицы, и актуальность, которая может быть «измерена» числом языковых единиц, выступающих средствами апелляции к концепту. Историческая составляющая организована как признаками, релевантными на определенных исторических этапах функционирования номинанта концепта, так и в плане их синхронного развития. Все перечисленные составляющие активно взаимодействуют.

4. Реализация концепта *юродивый* в русской языковой картине мира. В данной главе концепт *юродивый* исследуется в различных аспектах.

4.1. Этнолингвистический аспект анализа. Характерной особенностью исследуемого концепта является его этноспецифичность, что обусловлено своеобразием историко-культурного бытования феномена юродства на Руси, его близостью национальной психологии.

Сопоставление значений номинанта концепта в родственных славянских и английском языках свидетельствует о совпадении определенных концептуальных признаков (украинский язык) или об их отсутствии или перераспределении. Так, в западнославянских языках, например, польском и чешском, нейтрализован ядерный признак – ‘святой’, но актуализированы такие специфичные для обыденного сознания признаки, как ‘нищий духом’, ‘придурковатый’, ‘безумный’, ‘дурак’, ‘неистовый’, ‘бешеный’, ‘маньяк’, ‘бесноватый’. В английском языке для номинации признаков ‘святой’, ‘божий’, ‘христов // во Христе’ используются лексемы «Holy», «Cod's», «Christ», а семантическая структура слова «fool» включает в себя лексико-семантические варианты «идиот», «дурак», «шут» и даже «энтузиаст», «восторженный человек».

4.2. Историко-этимологический аспект анализа. Мотивирующие признаки, положенные в основу номинации концепта *юродивый*, наглядно представлены как в совокупности лексикографической репрезентации лексемы в авторитетных толковых словарях, так и в ее месте в системе исторически сложившихся парадигматических отношений.

Заемствованные из греческого языка номинанты концепта «салос» («глупый», «безумный») и «морос» («глупый», «простой») довольно быстро вышли из употребления, русский язык выработал свою систему лексических единиц, фиксирующих существенные концептуальные признаки.

Находящийся в основе этимона «уродъ» концептуальный смысл связан с образом человека, который «родился не таким, как все, и потому отвержен миром». Дальнейшее развитие этимона и его дериватов связано с актуализацией таких концептуальных признаков, как ‘умственный недостаток’ и ‘физический недостаток’.

Ближе к XVII веку обозначение «юродивый» закрепилось именно за святым, из благочестивых побуждений скрывавшимся под личиной безумца, а первоначальное «урод» – за врожденным калекой. Однако память этимона, отражающая концептуальные признаки ущербности, недостатка, сохраняется до сих пор, что подтверждается фактами религиозно-церковного дискурса и контекстом памятников агиографии. Так, например, в житии юродивого Никиты говорится, что «благодать Божия, если восхощетъ, дѣйствена и въ немощахъ» [15, т. 2, с. 201]. В обыденном сознании до сих пор сильны позиции идеи, что «на худшем почиет божья благодать», а физическая ущербность нередко в народе воспринимается именно как отмеченность Богом.

На развитую содержательную структуру исследуемого концепта указывает такая парадигматическая микросистема, как лексико-семантическое поле. Синонимы номинанта концепта *юродивый*, использовавшегося в древний и средневековый период в варианте «уродъ» и его дериватов, отражавшие определенные характеристики (поведенческие и «внутренние»: умственные способности, ментальное состояние, черты характера), несмотря на трансформационные процессы в плане семантики (как правило, энантиосемия), и в настоящее время обнаруживают некоторые существенные концептуальные признаки. Слова с корневыми морфами похаб-, блажен-, буй- до сих пор используются в русском языке, но семантика их несколько изменилась. На современном этапе слово «буйный» означает «сумасшедший, опасный для окружающих», а лексема «блаженный» состоит из двух лексико-семантических вариантов: это или одна из степеней святости, или тихое помешательство. Слово «блаженненький» означает «тот, кто глупо улыбается и совершенно оторван от мира»; наконец, слово «похабный» значит «скабрзный», «непристойный» и никак уже семантически не связано

с сумасшествием. Все приведенные слова различаются по смыслу, однако их значения пересеклись в полисемантическом слове *юродивый*, «самая суть которого в том, что он то ли безумен, то ли нет, то ли тихий, то ли буйный, то ли святой, то ли похабный, а вернее – и то, и другое, и третье вместе» [17, с. 7-8]. Современные носители языка в качестве синонимов слова «юродивый» используют лексемы «юрод», «блаженный», «блаженненький», «юродивец, божий (христов) человек» и др.

4.3. Понятийный аспект анализа. В современных толковых словарях русского языка зафиксированы понятийные признаки ядерной зоны концепта *юродивый*. На основании данных религиозно-церковных источников к ряду понятийных признаков ('человек', 'святой', 'ведущий аскетический образ жизни', 'обладающий чудесными способностями', 'психически ненормальный', 'сумасшедший' или 'принявший вид безумца', 'способный совершать нелепые, глупые поступки', 'непрактичный') следует добавить и такие, как 'подвижник', 'отвергающий мирские ценности' и 'утверждающий ценности высшего порядка', что определяет и особую мотивированность действий (ради «поругания миру»), 'скитальчество' и 'нищенство'. Ядерные признаки исследуемого концепта взаимосвязаны, однако, как правило, вне пределов религиозной картины мира и дискурса признак 'отклонения ментального характера' может получать самостоятельное языковое выражение, нейтрализуя остальные.

Сопоставление специфики функционирования слова «юродивый» в религиозном и различных видах обыденного дискурса предоставляет различный объем знаний и характеристик данного феномена. В целом, специфичная для номинанта амбивалентность сохраняется на протяжении всей истории развития концепта.

4.4. Ценностный аспект анализа. Нравственный потенциал юродивого воспринимается народной и церковной культурой как несомненная ценность. Юродивый есть тот, кто отсылает к утверждаемому христианской философией аксиологическому ряду: человеколюбец, образец духовного служения, несущий, невзирая ни на что, свет истины, молитвенник и заступник, целитель и врачеватель душ, он тот, кто пользовался и пользуется до сих пор необычайным уважением и почитанием.

Аксиологическая система предполагает наличие оценки. Амбивалентность содержания исследуемого концепта объясняется мотивирующими концептуальными признаками, находящимся в основе

этимона, и вызывает двоякую оценку, модус которой может быть дискурсивно обусловлен: в религиозно-церковном дискурсе доминирует положительная оценочность, в обыденном дискурсе – отрицательная.

4.5. Перцептивно-образный аспект анализа.

4.5.1. Понятие «лингвокультурный типаж» в лингвистической персонологии. Своеобразной разновидностью концепта выступает лингвокультурный типаж как обобщенное представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и социоспецифических характеристик поведения. В. И. Карасик, являющийся основателем теории лингвокультурного типажа, данное понятие трактует следующим образом: «типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [18, с. 13]. Выступая важным элементом «культурного фонда народа», лингвокультурный типаж актуализирует набор ценностных доминант, которые определяют его внешний облик, поведение, образ жизни и т. д., и фиксируется в произведениях литературы, кинематографа, театра, средствах массовой информации и пр. в зависимости от специфики своей природы и «происхождения». Его отличает широкая узнаваемость и ассоциативность, знаковость (символичность), рекуррентность, хрестоматийность, яркость, типичность, прецедентность. Опираясь на алгоритм описания типажа, предложенный О. А. Дмитриевой, обратимся к перцептивно-образному аспекту типажа *юродивый*.

4.5.2. Лингвокультурный типаж *юродивый* в перцептивно-образном аспекте. Анализ особенностей употребления номинанта лингвокультурного типажа *юродивый* в агиографическом дискурсе позволяет дать рассматриваемому феномену перцептивно-образную характеристику, в которой актуализированы наиболее значимые внешние и внутренние качества, отражающие православную парадигму ценностей.

Гендерные характеристики типизируемой личности *юродивого* могут быть как маскулинными, так и феминными, однако лингвокультурный типаж *юродивый* – это, как правило, мужчина зрелого возраста. Учитывая, что данный типаж ориентирован не на обыденный, а на героический архетип, мы могли бы ожидать смещения возрастных границ в сторону молодости, чего, однако, не произошло. Отметим также, что социальная принадлежность не отличается фиксированным характером. Такая неопределенность

перечисленных признаков культурно значима и обусловлена религиозным миропониманием, в контексте которого данный подвиг мыслится открытым для всех, вне зависимости от происхождения, достатка, положения в обществе, а также возраста (за исключением, пожалуй, детского).

Для исследуемого типажа специфична особая маркированность внешнего облика, позволяющая сразу идентифицировать юродивого на основании его странности, необычности и проявляющаяся в ношении рубища, власяницы, вериг, одежды и обуви не по сезону. Крайним проявлением данной характеристики может выступать нагота и «босоножие».

Поведенческие модели юродивого, наряду с его внешним видом, нередко воспринимаются окружающими как действия и поступки сумасшедшего, поэтому подчеркнуто одинокий подвижник часто становится предметом насмешек и нападок, которые нередко сам же и провоцирует.

Для типичного образа жизни подвижника специфичен ряд особенностей. Выделим наиболее частотные. Принимая данный подвиг, юродивый сознательно отказывается от всех благ и материальных ценностей, ведет аскетической образ жизни и, лишенный дома, странствует. Место, где он отдыхает, обычно скрывается, но может быть описано как «нечеловеческое» (куча мусора, как в случае юродивого Андрея). Привычная каждодневная его деятельность связана с молитвенным общением с Богом и социальным служением. Видимая деятельность юродивого направлена вовне, на людей, и подчинена, с одной стороны, целям борьбы с любыми проявлениями греха, «богопротивными» явлениями, с другой стороны, направлена на помощь христианам, которые в лице юродивого находят и заступника, и «подателя» всяческих благ, и «молитвенника». Внутреннее «трудничество» святого скрывается.

Речь юродивого (если он не принял подвиг молчания) малопонятна окружающим (ее истинный смысл, нередко пророческий, станет понятен лишь спустя время), не лишена книжной риторичности; ее содержание, как правило, связано со сферой морально-нравственных категорий и аксиологией христианства.

Юродивый обладает сверхчеловеческими способностями (дары исцеления, предвидения и пророчества), может видеть и слышать то, что скрыто от глаза и слуха обычного человека; ему открыты истины, в том числе высшего порядка, которые он утверждает.

Психология типизируемой личности христоцентрична, мотивирована стремлением повторить крестный путь Спасителя, отсюда мученичество, примат этического над эстетическим и, соответственно, нравственная ориентация поступков.

К числу наиболее репрезентативных характеристик юродивого следует отнести духовное совершенство, бесстрашие, отсутствие гордыни, смирение, подчинение личной воли воле Всевышнего, терпеливость, добродетельность, кротость, беззлобие.

Парадигма ценностей православия, послужившая основой данного типажа и одновременно нашедшая в нем своего проводника, мотивирует в основном положительные оценки. С другой стороны, внешность, образ жизни, речь, поведение и поступки, характеризующиеся отступлением от мирских норм, определяют отрицательные оценки. Не вызывает сомнений, что причина такой двойственной модальности обусловлена не просто несовпадением религиозного и мирского миропонимания, а явным противопоставлением двух систем ценностей, норм и правил.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Традиционно одной из специфических черт русского национального типа признается глубокая укорененность в нем религиозных традиций. Одним из наиболее ярких и репрезентативных феноменов русской культуры выступает юродство, близкое и понятное именно русскому человеку. Объектом исследования выступил этноспецифичный концепт *юродивый* как ментальный конструкт, включающий понятийные, ценностные, образные составляющие, вербализуемые в единицах различной степени сложности, который в рамках русской культуры обретает статус «культурного кода».
2. Специфика развития юродства в русской историко-культурной ситуации обуславливает обрращение концепта новыми смыслами: культурными, национальными, индивидуальными. Важным объективным фактором бытования концепта в русской концептосфере является выход его за пределы сугубо религиозной сферы, что позволяет включать проблему изучения юродства в круг наиболее важных вопросов различных наук: от этики до клинической психиатрии. Изменения экстралингвистических факторов и расширение сферы «бытования» юродства привело к расширению семантики репрезентанта.
3. Лежащий в основе исследуемого концепта инвариантный понятийный признак, который можно определить как 'НЕнорма', затрагивающую

физическую, интеллектуальную, ментальную, морально-нравственную, поведенческую и пр. составляющие, сущность быта и бытия человека, основывается на противоположных, порой взаимоисключающих смыслах, мотивирующих различные оценки. В рамках религиозной картины мира данный признак получает, как правило, положительную оценку, в обыденном дискурсе – отрицательную. Находящийся в плоскости четких аксиологических установок и философско-богословских основ православия, образ юродивого сохраняет свою цельность, обеспеченную взаимосвязанностью и взаимообусловленностью различных признаков. Лишенный сакральной природы образ оценивается в контексте иной системы ценностей и установок, с позиций обыденного сознания, усматривающего в 'НЕНорме', как правило, минус. Данным обстоятельством обусловлена крайняя мобильность концептуальных признаков в ядерной и периферийной зонах и дискурсивная обусловленность выдвижения в ядерную зону определенных концептуальных смыслов. Таким образом, в обыденном дискурсе на передний план может выдвигаться представление о юродивом как реально сумасшедшем, идиоте, не умеющем жить человеке, позволяющее уравнивать фигуру юродивого, например, с маргиналом.

4. Анализ лексико-семантического поля номинанта концепта в аспектах диахронии и синхронии доказывает амбивалентность исследуемого концепта. Способы репрезентации его концептуальных признаков исторически менялись, но выявленная характеристика осталась неизменной. С парадоксальной сущностью самого феномена связана энантиосемичность лексем, вербализующих различные понятийные признаки. Прозрачная внутренняя форма имени концепта создает также «благоприятные условия» для противоположных оценок, ассоциаций, коннотаций.

5. Наблюдения за контекстуально-обусловленными смыслами показывает, что в исторической перспективе понятийно-смысловая структура концепта смещается из первоначальной области конъюнкции (и святой, и безумец) в область дизъюнкции (или святой, или безумец). К настоящему времени завершился процесс секуляризации феномена, который по происхождению был связан с религиозно-церковной средой. Юродство переживает очередной этап широкого почитания. Бытование исследуемого концепта в обыденном дискурсе, в отличие от религиозно-церковного, характеризуется диффузностью концептуальных смыслов, а само понятие *юродивый* употребляется в крайне широком значении.

Таким образом, в ходе предпринятого исследования была решена важная научная проблема: было дано теоретическое и методологическое обоснование и подтверждение общих закономерностей образования и формирования концептов как комплексного когнитивного и речемыслительного процесса, отражающего взаимообусловленный характер соотношения языка и мышления, языка и сознания. В ходе многоаспектного анализа и описания лингвокультурного концепта *юродивый* было уточнено его содержание и выявлена специфика его реализации в различных дискурсах.

Проведенное исследование и полученные результаты позволяют сформулировать следующие **рекомендации**:

1. В перспективе исследование лингвокультурного концепта *юродивый* и особенностей его реализации в русской языковой картине мира может быть продолжено посредством синхронного и диахронного анализа и описания соотношения между языковыми единицами и концептуальными структурами, хранящими в сознании русского народа знания и представления об этом феномене как части таких оппозиционных макроконцептов, как, например, *святость* и *маргинальность*, то есть в пределах семантически противопоставленных концептуальных полей.
2. Не менее перспективным представляется исследование своеобразия отражения концепта *юродивый*, его образно-смысловой нагрузки не только в конкретных художественных текстах, идиостилях различных писателей и поэтов, но и в таких видах искусства, как живопись (иконография, а также полотна В. Сурикова «Боярыня Морозова», П. Сведомского «Юродивый», В. Перова «Юродивый», С. Кириллова «Василий Блаженный (Моление)» и др.), музыка (к примеру, опера М. Мусоргского «Борис Годунов»), кинематограф («Остров» и «Царь» П. Лунгина, «Древо Желания» и «Покаяние» Т. Абуладзе, «Сталкер» А. Тарковского и др.). Сопоставительный анализ и описание концепта *юродивый* посредством вербальных и невербальных средств будет способствовать выявлению инвариантных и индивидуально-авторских особенностей в построении интерпретационного поля данного аксиологически значимого феномена, отражающего национальную специфику культурного сознания русского человека.
3. Примененная методика лингвокультурологического анализа исследуемого концепта может быть использована как в теоретическом обосновании идей современной коммуникативной дидактики и личностно-ориентированного

подхода в обучении, так и в практической работе с учащимися и студентами, поскольку ориентирует учителя-словесника на подход к слову как инструменту мысли, в котором аккумулированы некие культурные смыслы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Москва: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
2. Башуцкий А. Убогие. В: Домашняя беседа для народного чтения. Выпуск 21 (от 23 мая), 1859, с. 195 – 202.
3. Белов А. Христа ради юродивые. В: Наука и религия. Москва, 1984, №6, с. 31 – 45.
4. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова. В: Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж, 2001, с. 25 – 45.
5. Будовниц И. У. Юродивые древней Руси. В: Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Москва, 1964, с. 170 – 195.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
7. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Волгоград: Перемена, 2007. 307 с.
8. Долгов В. Г. Детерминологизация номинанта концепта юродивый в русской языковой картине мира. В: *Limbaј si context. Revistă internațională de lingvistică, semiotică și știința literară*, 2012, vol. 2, с. 89-98.
9. Долгов В. Г. Концепт юродивый в историко-этимологическом аспекте. В: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте современных подходов. Материалы конференции. Кормат, 2011, с. 69 – 72.
10. Долгов В. Г. Лексикографическая реализация концепта юродивый. В: *Revista de științe socioumane*, № 1(23). Chișinău, 2013, с. 139 – 144.
11. Долгов В. Г. Некоторые аспекты этимологии и семантики слова «юродивый». В: Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы III междунар. научн. конф. Чита, 2010, с. 277 – 278.
12. Долгов В. Г. Про деякі аспекти лексико-поннятєвого змісту концепту юродивий в російській та українській мовах. В: Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції студентів та молодих науковців «Наука, освіта, суспільство очима молодих». Частина 2. Рівне, 2012, с. 107 – 109.
13. Долгов В. Г. Феномен юродства как часть духовной культуры русского народа в художественной рецепции Л. Улицкой (на материале пьесы «Семеро святых из деревни Брюхо»). В: *Promovarea valorilor nationale prin limba, literatura si istorie*, Chișinău, 2012, с. 41 – 48.

14. Долгов В. Г. Юродство и духовные искания древности. В: *Studia universitatis. Revista științifică. Seria: științe umane. Chișinău*, 2007, nr. 4(14), с. 99 – 103.
15. Жития святых по изложению святителя Дмитрия, митрополита Ростовского: в 12 т. Барнаул: Издательство преподобного Максима Исповедника, 2003 – 2004.
16. Иеромонах Алексий (Кузнецов). Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. Санкт – Петербург, 1913. 414 с.
17. Иванов С. А. Византийское юродство. Москва: Международные отношения, 1994. 236 с.
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
19. Ковалевский И. Подвиг юродства. Издание исправленное и дополненное. Москва, 2000. 381 с.
20. Колесов В. В. Язык и ментальность. Санкт – Петербург: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
21. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. Москва: Наука, 1990. 103 с.
22. Клибанов А. И. Юродство как феномен русской средневековой культуры. В: *Диспут*, 1992, №1, с. 46 – 63.
23. Купченко Е. Семантическая многоплановость лексемы оумь в агиографическом тексте (на материале древнерусского перевода «Жития Андрея Юродивого»). В: *Сборник научных работ Лінгвістичні студії*. Донецк: ДонНУ, 2010, вып. 21, с. 304 – 307.
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. В: *Русская словесность. От теории словесности к культуре текста: антология*. Москва, 1997, с. 280 – 287.
25. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. *Смех в Древней Руси*. Ленинград: Наука, 1984. 295 с.
26. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси. В: *Вопросы литературы*, 1977, № 3, с. 152 – 157.
27. Маслий Е. В. Представления о юродстве в обыденном дискурсе (по данным лингвистического эксперимента). В: *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, Серія Филологія*. Харьков, 2012, вып. 65, № 1014, с. 98 – 102.

28. Маслий Е. В. Современные значения слова юродивый в содержании концепта «юродство». В: Вісник ЛНПУ ім. Тараса Шевченка: Філологічні науки. Луганск, 2007, №11 (128), с. 48 – 54.
29. Маслий Е. В. Ценностная составляющая концепта «юродство» как самобытного феномена русской культуры. В: Ученые записки ТНУ им. Вернадского В. И. Серия: Филология. Симферополь, 2007, №1, с. 354 – 360.
30. Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. Москва: Наука, 1978. 370 с.
31. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований. В: Антология концептов. Волгоград, 2005, т. 1, с. 15 – 20.
32. Пименова М. В. О некоторых способах концептуализации внутреннего человека (на примере когнитивной модели «сердце - > контейнер»). В: Язык и миф. Этнокультура. Кемерово, 2003, с. 160-164.
33. Попова З. Д., Стенин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2003. 191 с.
34. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. В: Антология концептов. Кемерово, 2005, т. 1, с. 7 – 10.
35. Прыжов И. Г. Двадцать шесть московских пророков, юродивых, дур и дураков. В: Нищие и юродивые на Руси. Санкт – Петербург: Авалонь, Азбука-классика, 2008. 256 с.
36. Ростова Н. Человек обратной перспективы (Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради), Москва: МГИУ, 2008. 140 с.
37. Рябинин Ю. В. Русское юродство. Москва: РИПОЛ классик, 2007. 382 с.
38. Сладкопевцев. П. О святых юродивых Христа ради. В: Духовная беседа, Санкт-Петербург, 1860, № 30 – 33, т. 10, с. 360 – 429.
39. Слышкин Г. Г. Культурные концепты и метаконцепты. Диссертация д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.
40. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
41. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. Париж, 1931. Переиздана. Москва: АСТ, 2003. 704 с.

ADNOTARE

Dolgov Veaceslav. *Conceptul lingvocultural «юродивый» în imaginea lingvală a lumii din limba rusă.* Teză de doctor în filologie. Bălți, 2015.

Domeniul de studiu: științe umanistice (limba rusă); studiu conceptologic lingvoculturologic.

Cuvintele și expresiile-cheie: conceptul *iurodivii*; imaginea lingvistică rusă a lumii; tipul lingvocultural; aspectul etnologic al conceptului; aspectul istorico-etimologic al conceptului; aspectul noțional al conceptului; aspectul axiologic al conceptului; aspectul perceptiv-imagistic; sincronie; diacronie; discurs.

Publicații la tema tezei: 22 lucrări științifice.

Structura tezei: introducere, patru capitole, concluzii generale și recomandări, 191 de surse bibliografice, 121 de pagini text de bază.

Scopul cercetării: precizarea conceptului *iurodivii* și reliefaarea specificității lui funcționale în imaginea lingvistică rusă a lumii, determinată de factori lingvistici și extralingvistici.

Obiectivele: descrierea factorilor extralingvistici care au contribuit la apariția și evoluția acestui fenomen; evidențierea indiciilor motivaționali și conceptuali care constituie zona nucleară a conceptului *iurodivii*; studierea componentei lui axiologice; analiza aspectului perceptiv-imagistic al realizării tipului cultural *iurodivii* în baza materialului furnizat de discursul hagiografic, etc.

Noutatea științifică și originalitatea cercetării este determinată de încercarea de a analiza, sub mai multe aspecte, dar și de a descrie specificul național al manifestărilor conceptuale, valorice și perceptiv-imagistice ale noțiunii *iurodivii*, particularitățile realizării sale lingvistice în discursuri diferite.

Problema științifică pe care am soluționat-o în teză constă în: generalizarea și sistematizarea notelor conceptuale prin analiza multiaspectuală a fenomenului și prin descrierea conceptului lingvocultural *iurodivii*; precizarea conținutului conceptului cercetat; relevarea realizării sale specifice în discursuri ce aparțin unor stiluri funcționale și modalități de comunicare literar-artistice (genuri) diferite.

Semnificația teoretică a lucrării rezidă în posibilitatea de a aplica rezultatele cercetării în descrierea altor concepte, integrate hiperconceptului *sfint*.

Valoarea aplicativă rezidă în posibilitatea de a utiliza datele prezentate în lucrare în procesul de elaborare a unor cursuri.

Implementarea rezultatelor științifice s-a realizat în cadrul unor cursuri obligatorii și opționale; rezultatele cercetării au fost aprobate la conferințe științifice internaționale și naționale.

ANNOTATION

Dolgov Vyacheslav. *Linguistic-cultural concept «юродивый» in Russian language picture of the world.* Thesis for the degree of Doctor of philological sciences. Balti, 2015.

Area of research: Humanitarian sciences (russian language); the work is done in line with cognitive and conceptual studies.

Key words and phrases: concept «юродивый»; Russian language picture of the world; linguistic-cultural type of «юродивый»; ethnological aspect of the concept; historical and etymological aspect of the concept; concepts aspect of the concept; value aspect of the concept; perceptually-shaped aspect of facial features; synchrony; diachrony; discourse.

Publications on the topic of the thesis: 22 scientific works.

Structure: introduction, four chapters, general conclusions and recommendations, bibliography of 191 names, 121 pages of main text.

Objective: to clarify the content of the concept of the Fool and identification of it's functioning in the Russian language picture of the world.

Goals: to describe extra linguistic factors of formation and development of the phenomenon of the Fool; to identify motivational and conceptual features that make the content of the nuclear zone whacky concept; to describe the axiological component concept the Fool; to describe an axiological component of whacky concept; to explore aspects of the content of the peripheral area of the test concept; to analyze perceptual-shaped aspect of the implementation of the Fool character on the material of hagiographic discourse.

Scientific novelty: the study attempted to comprehensive multidimensional analysis and description of the national specificity of conceptual, value and perceptual-shaped signs «юродивый» concept, characteristics of its linguistic realizations in different discourses.

The scientific problem solved in the study is a generalization and systematization of signs whacky concept, clarification of its content and the originality of the language implementation in various discourses.

Theoretical significance is determined by the possibility of using the results obtained while describing of other concepts, united by hyperconcept *saint*.

The practical significance lies in the fact that the materials of this work can be used in the development of general and specific courses, individual lectures on the specifics of the language as the objectification of the test the concept and features of its realization in Russian writers penmanship.

Implementation of scientific results accomplished in scientific publications and teaching activities.

АННОТАЦИЯ

Вячеслав Долгов. *Лингвокультурный концепт юродивый в русской языковой картине мира*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Бельцы, 2015

Область исследования: гуманитарные науки (русский язык); работа выполнена в русле лингвокультурологических концептологических исследований.

Ключевые слова и выражения: концепт *юродивый*; русская языковая картина мира; лингвокультурный типаж *юродивый*; этнологический аспект концепта; историко-этимологический аспект концепта; понятийный аспект концепта; ценностный аспект концепта; перцептивно-образный аспект типажа; синхрония; диахрония; дискурс.

Публикации по теме диссертации: 22 научные работы.

Структура работы: введение, 4 главы, общие выводы и рекомендации, библиографии - 191 источник, 121 страница основного текста.

Научная новизна состоит в попытке комплексного многоаспектного анализа и описания национальной специфики понятийных, ценностных и перцептивно-образных признаков концепта *юродивый*, особенностей его языковой реализации в различных дискурсах.

Цель работы: уточнение содержания концепта *юродивый* и выявление своеобразия его функционирования в русской языковой картине мира. **Задачи исследования:** описать экстралингвистические факторы становления и развития феномена юродства; выявить мотивирующие и понятийные признаки, составляющие содержание ядерной и периферийной зоны концепта *юродивый*; описать аксиологический компонент концепта *юродивый*; проанализировать перцептивно-образный аспект реализации лингвокультурного типажа *юродивый* на материале агиографического дискурса.

Научная проблема, решенная в исследовании, состоит в обобщении и систематизации признаков концепта *юродивый*, уточнении его содержания и выявлении своеобразия языковой реализации в различных дискурсах.

Теоретическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в процессе описания иных концептов, объединяемых гиперконцептом *святий*.

Прикладное значение заключается в том, что материалы настоящей работы могут быть использованы в процессе разработки общих и специальных курсов, отдельных лекций, посвященных как специфике языковой объективации исследуемого концепта, так и особенностям его реализации в идиостилиях русских писателей.

Внедрение научных результатов осуществлено в научных публикациях и в преподавательской деятельности.

ДОЛГОВ ВЯЧЕСЛАВ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ *ЮРОДИВЫЙ* В
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Утвержден к печати: 16.12.2015
Бумага офсетная
Усл. печ. л.: 1,53

Формат 60X84 1/16
Тираж 20 экз.
Заказ № 246

Типография Бельцкого государственного университета им. Алеку Руссо, мун.
Бельцы, ул. Пушкина, 38, MD – 3100.

UNIVERSITATEA DE STAT „ALECU RUSSO” DIN BĂLȚI

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 811.161.1'1(043.2).

VEACESLAV DOLGOV

**CONCEPTUL LINGVOCULTURAL «ЮРОДИВЫЙ» ÎN
IMAGINEA LINGVALĂ A LUMII DIN LIMBA RUSĂ**

**SPECIALITATEA: 621.04. – LEXICOLOGIE ȘI LEXICOGRAFIE;
TERMINOLOGIE ȘI LIMBAJE SPECIALIZATE; TRADUCTOLOGIE
(limba rusă)**

Autoreferatul tezei de doctor în filologie

BALȚI, 2015